

«Как ваша дочь поведет себя в жизни, если выйдет замуж за такого никчемного человека, как я? Вы все еще заботитесь о своей репутации?»

Чу Сюань продолжил серьезным тоном: «Подумай об этом. Тебя, ее мать, бросил мой отец. В конце концов, вы на самом деле попросили свою дочь выйти замуж за такого бездельника, как я. Что подумают все остальные?»

«Они подумают, что твоя дочь никому не нужна, поэтому она может выйти замуж только за подонка».

«Тетя, это правда, что мой отец бросил вас, но вы хотите, чтобы ваша дочь пользовалась репутацией нежеланной и вышла замуж за бездельника?»

— Хафф... Хафф...

Цинь Пинся была так зла, что все ее тело дрожало, и каждый ее вдох был затруднен. Она почти не могла сдержать гнев в своем сердце.

После более двадцати лет взращивания своего сердца и разума ее состояние ума сегодня было разрушено.

Для нее каждое слово, сказанное Чу Сюанем, не имело отношения к тому, чтобы называть себя бездельником.

Вместо этого он подчеркивал тот факт, что ее бросил его отец!

— Третьи сыновья семьи Чу никогда не бывают хорошими!

Цинь Пинся заскрежетала зубами и сказала.

У двух братьев Чу по лицу струился холодный пот, они боялись, что Цинь Пинся внезапно нападет на них.

С их нынешней силой они не смогли бы остановить ее.

Чу Сюань только пожал плечами. В конце концов, он не был третьим сыном в семье Чу.

«То, что вы сказали, имеет смысл. Бездельник недостаточно хорош для моей дочери!»

— с ненавистью сказал Цинь Пинся.

«Вы отвергли женщину, которая пришла к вам на порог. Вы были вознаграждены Пламенем Пустого Сердца».

Глаза Чу Сюаня загорелись. За это была награда?

Разумеется, случайные награды системы всегда будут срабатывать непреднамеренно.

Цинь Пинся внимательно посмотрел на Чу Сюаня, прежде чем развернуться и уйти, не сказав больше ни слова.

Цинь Кэюнь посмотрела на Чу Сюань с красным лицом, ее глаза были полны сожаления. Она развернулась и тоже ушла.

Чу Сюань нахмурился. Цинь Кэйун вела себя как послушная девушка, но по какой-то причине он чувствовал, что с этой девушкой что-то не так.

Он немедленно применил к ней технику зондирования Небесного Тайного Происхождения.

«Цинь Кэйун. Ее мать — Цинь Пинся, а отец — Хун Фэй... в ней живет душа демона-лисы, которая является реинкарнацией демона уровня императора. В настоящее время душа находится на стадии восстановления. Внешне он выглядит послушным, но внутри он соблазнителен и порочен. Она умеет очаровывать и любит красивых мужчин...»

Чу Сюань глубоко вздохнул. Душа демона-лисы и реинкарнация демона императорского уровня!

Когда-то она была электростанцией императорского уровня?

Ее душа в настоящее время находится на стадии восстановления?

Внешне она выглядела хорошо, но внутри она была порочной?

Эта женщина была совсем не простой.

О, ей нравились красивые мужчины?

Чу Сюань коснулся своего лица. В конце концов, он был хорош собой, так что не нужно было скромничать по этому поводу.

Неудивительно, что она сказала, что он ей нравится.

Королевство Цинь вот-вот изменится!

Будущее семьи Цинь будет полно неопределенностей из-за появления Цинь Кэюна.

Была ли она демоном или человеком?

Из-за своей ограниченной силы он не мог дальше исследовать происхождение Цинь Кэйун, например, то, как она переродилась в семье Цинь...

А также причину, по которой ее душа демона переродилась.

Он должен был быть осторожен с этой девушкой.

Хотя ей потребуется много времени, чтобы полностью выздороветь, и еще больше времени, чтобы восстановить свое развитие в императорском царстве.

Цинь Кэюнь возненавидел бы Чу Юаня за то, что он разорвал помолвку, верно?

Нехорошо быть ненавидимым императором демонов.

Чу Сюань подумал об этом и решил напомнить Чу Юаню. Несмотря ни на что, он всегда был искренен с Чу Сюанем.

Он взглянул на Сотрясающего Небо Золотого Руха и дал ему несколько инструкций.

Сотрясающий небо Золотой Рух взмыл в небо и исчез за горизонтом в мгновение ока.

Учитывая скорость Сотрясающего Небо Золотого Руха, ему не составит труда найти Чу Юаня.

Затем он обратил свое внимание на награду системы.

Пламя Пустого Сердца!

Появилось невидимое пламя.

«Пламя Пустого Сердца. Горящее сердце, горящий гнев...»

Пламя Пустого Сердца было подобно огню в сердце. Это могло привести людей в ярость и взорваться от гнева.

Это может разжечь гнев людей и использовать их гнев в качестве топлива. Пока была хоть малейшая частица гнева, Пламя Пустого Сердца могло быть зажжено.

Однажды загоревшись, его нельзя было потушить.

Чу Сюань восхитился силой Пламени Пустого Сердца. Обезопасить себя от этого было невозможно.

В этом мире кто бы не злился?

Чтобы убить человека, ему нужно лишь слегка спровоцировать другую сторону, чтобы зажечь Пламя Пустого Сердца.

Однажды загоревшись, его нельзя было потушить.

Пока Пламя Пустого Сердца не взорвалось в сердце и человек не умер!

Это было бесшумное и невидимое оружие убийства!

Те, кто не знал, подумали бы, что они взорвались от гнева и умерли.

Гнев мастера боевых искусств нападет на их сердце, и их духовная сила будет разрушена. Не исключено, что они взорвутся и погибнут.

На первый взгляд, дело Чу Юаня, казалось, не доставило особых проблем семье Чу.

Однако Чу Сюань знал, что отныне в отношениях между семьями Чу и Цинь все еще будут трещины.

Он мог представить, что по мере того, как душа Цинь Кэюна уровня императора восстанавливается, а ее талант расцветает, ее сила будет расти как на дрожжах. Тогда семья Чу глубоко пожалеет, что не вышла замуж за Цинь Кэюна.

Если Чу Юань когда-нибудь вернется, в семье Чу на него определенно будут смотреть с пренебрежением.

Чу Тяньмин, вероятно, даже не признал бы его внуком.

В конце концов, все это не имело никакого отношения к Чу Сюаню. Он просто хотел жить в мире.

Для него не имело значения, восстановится ли душа императорского уровня Цинь Кэюна. В конце концов, если она не сможет восстановить свое культивирование императорского царства за короткий промежуток времени, она не будет для него угрозой.

Крайний срок годичной изоляции почти истек. Награды определенно будут щедрыми.

Царство императора казалось не слишком далеко от Чу Сюаня.

Отсутствие персонажа императорского уровня в Южном регионе уже было широко известно и признано фактом в мире совершенствования.

Говорили, что отсутствие персонажа уровня императора в Южном регионе, будь то в древних записях или в легендах, переданных с древних времен, было связано с огромной битвой, которая произошла.

Жилы земли разрушились, и правила были брошены в хаос. Кроме того, пропало наследство императорского царства.

Однако, когда появился Цинь Кэюн, Чу Сюань знал, что причина этой ситуации не так проста, как то, что было записано в записях и передано из поколения в поколение.

Откуда взялся Цинь Кэюн?

Была ли она императором демонов из Южного региона или пришельцем?

Слишком мало было информации о землях за пределами Южного региона. Даже древние записи почти не упоминали об этом.

Чу Сюань не мог не думать о Башне Черной Луны.

Эта сила, укоренившаяся по всему Южному региону, была настолько сильна, что даже злобный императорский двор не осмелился применить силу, чтобы угрожать ей. Можно было заметить, что происхождение Башни Черной Луны не было простым.

Весьма вероятно, что Башня Черной Луны была силой, которая не ограничивалась только южным регионом.

В голове Чу Сюаня промелькнуло несколько мыслей. На данный момент он не мог реализовать некоторые из своих идей и планов, пока не достиг царства императора.

Более того, с тех пор, как появился Цинь Кэюн, реинкарнация императора демонов, происходили ли подобные ситуации в других частях Южного региона?

Или только Цинь Кэюн был особенным?

Что еще больше интересовало Чу Сюаня, так это то, почему Цинь Кэюн, демон-лиса, перевоплотился в человека.

Какова была ситуация, стоящая за ее реинкарнацией? Было ли это сделано намеренно?

Учитывая тот факт, что она сохранила свою душу демона, вероятность того, что она намеренно перевоплотилась в человека, была очень высока.

Чу Сюань подумал о Цинь Пинся, женщине, брак которой разрушил его отец. В конце концов,

она вышла замуж за человека, не принадлежащего к четырём семьям, и родила Цинь Кэюня.

Она даже устроила свадьбу Цинь Кэюня и Чу Юаня.

Была ли за этим какая-то причина?

Ее кто-то бросил. Почему она все еще была готова отдать свою дочь замуж за члена семьи Чу?

Более того, Чу Юаня всегда учил Чу Цюлуо. Его можно считать продолжателем своего наследия.

Чем больше Чу Сюань думал об этом, тем больше он чувствовал, что за всем этим стоит какой-то заговор.

Чу Юань была той, кто разрушил брак, но она пришла и хотела просто так выдать Цинь Кэюня замуж за Чу Сюаня. Не слишком ли легкомысленно она относилась к свадьбе дочери?

Казалось, что-то не так с семьей Цинь.

Он должен был оставаться стойким. Пока его сила росла, никакие планы или уловки не могли повлиять на него!

К счастью, награда за год уединения была не за горами.

Награда за пребывание в уединении в течение года определенно будет чем-то, чего можно ожидать с нетерпением. Царство императора казалось бесконечно ближе с каждым днем.

Вскоре после этого Сотрясающий небо Золотой Рух вернулся, напомнив Чу Юаню, который бежал из округа Чу, обо всей ситуации. Конечно, это не раскрывало, что именно Чу Сюань прислал ему это напоминание.

Что касается того, как Чу Юань отреагирует и какие у него будут мысли, Чу Сюаню было все равно.

Королевство Пурпурной Луны, Ху Цюань, лидер секты еретического культа.

Ху Цюань, который еще не оправился от своих серьезных травм, посмотрел на Кун Ву, который был стар и одной ногой стоял в могиле. Он сказал низким голосом: «Брат Кун Ву, приближается конец твоей жизни. После того, как это дело будет завершено, я передам вам полную бусину духа крови. Это определенно продлит жизнь брата Кун Ву на десять лет и повысит ваши шансы на прорыв».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/86394/3437223>